

ЭКСПЛИЦИТНОЕ ПРИСУТВИЕ АВТОРА В ТЕКСТЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: МНЕНИЕ АВТОРА ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ЕМУ МИРА

О.С. Федотова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 390000, Россия, Рязань, ул. Свободы, 46.

.....

В статье рассматриваются вопросы, связанные с многомерностью англоязычного нарративного дискурса, в частности взаимодействие планов автора и читателя. Исследование показывает, что автор в англоязычном нарративном дискурсе открыто обращается к читателю, высказывая свое мнение по различным, не связанным с основным повествованием, вопросам, не только в XVIII и XIX вв., но и на современном этапе. Одной из тем диалога между автором и читателем является особенность современного писателя мира. При этом проблемы, волнующие авторов разных временных периодов, остаются одинаковыми. Анализ англоязычных художественных произведений показал, что это в основном общая оценка окружающей действительности, которая далека от идеала и полна трудностей, препятствий и разочарований. В целом, вступая в прямой диалог с читателем, писатель в большей степени обращает внимание на негативные стороны жизни, ее несовершенство, трагизм и опасность. Различие существует лишь в форме обращения автора к читателю. В романах конца XVIII – начала XIX в. автор в основном является независимым персонажем, который ведет диалог с читателем. Поэтому в них часто встречаются прямые обращения к читателю и личные местоимения 1-го лица единственного и множественного числа. В художественных произведениях конца XX – начала XXI в. авторские отступления более краткие и выражены в основном в виде предложений. Временной сдвиг из прошлого в настоящее выступает маркером присутствия автора во всех рассматриваемых временных периодах.

.....

Ключевые слова: нарративный дискурс, мнение автора, фикциональная реальность, обращение автора к читателю, предложение, временной сдвиг.

Вопросы, связанные с изучением композиционно-языковой структуры художественного текста, привлекают внимание как иностранных исследователей [4; 6; 8; 9; 11], так и российских ученых [13 – 24]. В частности, такая особенность нарративного дискурса, как его неоднородность, которая является следствием взаимодействия планов автора, персонажей и читателя. Описывая события фикциональной реальности, автор художественного произведения не всегда остается в роли невидимого читателю рассказчика. Помимо изложения происходящих событий, он может напрямую обращаться к читателю, выражая свое мнение по поводу, непосредственно не связанному с описываемыми событиями.

Хорошо известно, что в романах конца XVIII – начала XIX в. автор зачастую проявлялся как независимый персонаж, который вел диалог с читателем. Например:

(1) The world is a looking-glass, and gives back to every man the reflection of his own face. Frown at it, and it will in turn look sourly upon you; laugh at it and with it, and it is a jolly, kind companion; and so let all young persons take their choice [10, с. 10].

Этот контекст в определенной степени «выпадает» из ткани повествования. Прежде всего меняется временной компонент: контекст относится к «настоящему» времени, то есть ко времени написания текста или же к моменту чтения текста. Формы Present Indefinite превращают авторское замечание в сентенцию или афоризм, непосредственно обращенный к читателю.

Подобные высказывания о современном автору мире довольно часто встречаются в романах Г.Филдинга и У. Теккерея. Для современных писателей такой прямой диалог автора с читателем не характерен. По крайней мере, в современном литературоведении часто отмечается, что автор отказывается от роли самостоятельного персонажа или человека, ведущего непосредственный диалог с читателем. Однако проведенное нами исследование позволило установить, что эта роль характерна не только для писателей конца XVIII – начала и середины XIX в. Так, в частности, мы встречаем мнение автора об окружающем его мире и в произведениях конца XIX в.. Рассмотрим в качестве примера контекст из романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея»:

(2) There was a rather heavy bill for a chased silver Louis-Quinze toilet-set that had not yet had the courage to send on to his guardians, who were extremely old-fashioned people and did not realize that we live in an age when unnecessary things are our only necessities; and there were several very courteously worded communications from Jermyn Street money-lenders offering to advance any sum of money at a moment's notice and at the most reasonable rates of interest [12, с. 79].

Выделенное в данном примере высказывание содержит отношение автора к современному ему миру, который полон бессмысленных и ненужных вещей, в котором люди гонятся за ложными ценностями и идеалами. Здесь присутствуют

формы Present Indefinite, выводящие высказывание из поля фикционального времени. Использование местоимения *we* объединяет автора и его читателя, делая замечание писателя похожим на признание неприятных истин, которые должны заставить читателя задуматься о том, как следует жить и что следует считать подлинными ценностями.

В XX в. голос автора не исчезает из повествования, но продолжает регулярно проявляться в тексте художественных произведений. Наблюдается изменение формы авторских ремарок. Автор больше не выступает в качестве самостоятельного персонажа, ведущего диалог с читателем. Вместе с тем нельзя считать, что он полностью отходит на второй план и не присутствует в произведении. Высказывания писателя, как и раньше, носят в основном поучительный или сентенциальный характер. Рассмотрим авторские «ремарки» в диалоге с читателем на примере контекста из романа Д. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей», который относится к началу XX в.:

(3) Ours is essentially a tragic age, so we refuse to take it tragically. The cataclysm has happened, we are among the ruins, we start to build up new little habitats, to have new hopes. It is rather hard work: there is now no smooth road into the future: but we go round, or scramble over the obstacles. We've got to live, no matter how many skies have fallen.

This was more or less Constance Chatterley's position. The war had brought the roof down over her head. And she had realized that one must live and learn [5, с. 5].

В рассматриваемом отрезке дискурса высказанное автором мнение отражает трагизм современного ему мира, который находится в руинах после войны. Совершенно очевидно, что писатель пытается найти путь к светлому будущему, внушить людям необходимость бороться за свою судьбу, решимость подняться из руин и начать новую жизнь. Конечно, это нелегко. Не существует прямой дороги к счастью, придется идти кругом, преодолевая препятствия. Несмотря на все трудности, надо жить дальше. Контекст (3) «привязан» к событиям окружающего автора мира, поскольку он содержит явную аллюзию на Первую мировую войну. Здесь автор также переходит к формам Present Indefinite и местоимениям *we*, *our*, объединяющим автора и его читателей. Интересно отметить, что выбор слов свидетельствует о том, что автор старается сделать свое высказывание более общим, более сентенциальным. Вместо прямого указания на войну присутствует слово *cataclysm*, которое можно интерпретировать как указание на любое потрясение, а слово *ruins* может восприниматься как в прямом его смысле, так и метафорически. А поскольку потрясения случаются в жизни людей чаще, чем войны, высказывание автора становится более обобщенным, то есть применимым к более широкому кругу ситуаций.

Присутствие автора остается актуальным и в произведениях англоязычной художественной

прозы, относящихся к середине XX в. Для иллюстрации рассмотрим контекст из романа Дж. Оруэлла «1984».

(4) And what was terrifying was not that they would kill you for thinking otherwise, but that they might be right. For, after all, how do we know that two and two make four? Or that the force of gravity works? Or that the past is unchangeable? If both the past and the external world exist only in the mind, and if the mind itself is controllable what then? [7, с. 101 – 102]

В приведенном отрывке автор вмешивается во внутренний диалог своего персонажа и задается вопросами о непреложности всем известных истин. Вопросы звучат риторически. Благодаря временному сдвигу (из прошлого в настоящее) автор оказывается максимально приближенным к читателю, которого призывает к соразмышлению и поиску правильных ответов. Отметим также, что в контексте (4) диалог с читателем и явно отвлеченный характер авторских высказываний усиливается прямым обращением писателя к своему читателю – вопросами, которые задает автор.

В конце XX в. диалог автор – читатель по-прежнему занимает важное место в англоязычных художественных произведениях. Например, выделенное нами в романе Дж. Гришам «Фирма» авторское высказывание раскрывает отношение писателя к современной ему системе судопроизводства:

(5) Nothing is ever brief in court. An hour later, Tarrance moved his face closer to the window and studied the scattered bodies walking quickly in the distance [3, с. 250].

Данное замечание автора свидетельствует о том, что большинство судебных дел сильно затягиваются, намеренно запутываются. Тем, кто попадает в этот процесс, приходится нелегко, так как необходимо преодолеть всякого рода трудности. Вневременной характер высказывания проводится формами настоящего времени, что делает авторское замечание скорее репликой в диалоге с читателем.

В следующем контексте автор рассуждает о трудностях жизни в большом городе, охваченном зноем, обращаясь при этом, как можно заключить, к читателю:

(6) New York is a completely different city in August. Like living in some South American country with a corrupt and drunk dictator, skyrocketing inflation, drug cartels, dust-covered roads, clogged plumbing – where nothing will ever get better, the rains will never come.

The psyche of most New Yorkers cracks under the heat. Bad thoughts and bad feelings bubble to the surface. They lead to bad behavior, the kind New Yorkers specialize in. It's secretive. It's nasty. Relationships break up. People who shouldn't be together get together.

The city's in heat. Days of ninety-five-plus-degree weather are strung together one after the other. Everyone is cranky.

In the heat, you can't trust anyone, especially yourself [2, с. 136].

Примечательно, что автор сравнивает жизнь в знойном Нью-Йорке с жизнью в какой-нибудь южноамериканской стране. Выразительные эпитеты призваны наиболее точно передать идею автора (corrupt and drunk dictator, skyrocketing inflation, drug cartels, dust-covered roads, clogged plumbing). Можно было бы подумать, что это часть той истории, которую автор рассказывает читателю, и мы находимся в фикциональной реальности. Однако завершающее первый абзац придаточное предложение с обобщающими наречиями (ever, never) подразумевает вневременной характер сообщаемого. Во втором и третьем абзацах рассматриваемого контекста также обращает на себя внимание обобщенный характер передаваемой автором информации: most New Yorkers, Everyone is cranky, то есть речь идет о большинстве жителей города, что подтверждается также наличием безличных предложений (It's secretive. It's nasty.). В последнем предложении контекста автор, используя местоимение 2-го лица, вовлекает читателя в повествование, призывая его быть особенно осторожным и никому не доверять. Даже себе, так как окружающий мир опасен и коварен.

Вопреки общепринятому в литературоведении мнению, наше исследование показало, что автор может эксплицитно присутствовать в повествовании и в начале XXI в. Рассмотрим это на примере романа Д. Брауна «Утерянный символ».

(7) Since the beginning of time, the secret had always been how to die [1, с. 4].

Автор поднимает вопрос о существующем во все времена и у всех народов интересе к смерти, ко всему потустороннему, таинственному и непознанному. Несомненно, высказывание автора носит характер сентенции, выражающей общепризнанную истину (Since the beginning of time). Наречие always и временная форма Past Perfect (had always been) подчеркивают, что данное замечание не ограничено временными рамками. Оно в равной степени актуально для прошлого, настоящего и будущего.

Представляет интерес контекст (8), в котором автор делится с читателем своими мыслями по поводу грозящей человечеству опасности:

(8) "It's okay", the man said. "You can't be too careful these days".

"Ain't that the truth". Nuñez liked this guy. Strangely, that counted for a lot around here. Human instinct was America's first line of defense against terrorism. It was a proven fact that human intuition was a more accurate detector of danger than all the electronic gear in the world – the gift of fear, as one of their security reference books termed it [1, с. 19].

Данный пример содержит аллюзию на терроризм – проклятие конца XX в. Жизнь в современном обществе полна рисков и угроз, подвергается постоянным атакам. Люди в панике, что не могут себя защитить. Неслучайно автор прибегает к аллюзии на принимаемые меры безопасности (electronic gear). Как это обычно принято в худо-

---

■ Филология

жественной прозе XIX – XX вв., высказывание автора обращено непосредственно к читателю и представляет собой сентенцию. На афористичность высказывания указывает фраза *a proven fact*, подразумевающая доказанность, известность факта. Кроме электронных средств защиты, поднимается вопрос об известном любому человеку «шестом чувстве», помогающем распознать опасность (*human intuition, a gift of fear*).

Подводя итог, можно заключить, что для англоязычного художественного дискурса высказывание мнения автора об окружающей его действительности характерно на всем протяжении развития

англоязычной художественной литературы. При этом можно говорить о том, что основными темами является общая оценка окружающей действительности, которая далека от идеала и полна трудностей, препятствий и разочарований. В целом, вступая в прямой диалог с читателем, писатель в большей степени обращает внимание на негативные стороны жизни, ее несовершенство, трагизм и опасность. Для такого рода микроконтекстов характерна сентенциональность и – в конце XX в. (начале XXI) – терминологичность, отражающая технический прогресс и реалии жизни на рубеже тысячелетий.

Список литературы

1. Brown D. *The Lost Symbol*. London: Bantam Press.
2. Bushnell C. *Sex and the City*. London: Abacus, 2009. 245 p.
3. Grisham J. *The Firm*. New York: Island Books, 1992. 501 p.
4. Jahn M. 'Awake! Open your eyes!' The cognitive Logic of External and Internal Stories // *Narrative Theory and Cognitive Sciences*. Edited by David Herman. CSLI Stanford, California, 2003.
5. Lawrence D.H. *Lady Chatterley's Lover*. London: Penguin Books, 1997. 314 p.
6. Margolin U. *Cognitive Science, the Thinking Mind, and Literary Narrative* // *Narrative Theory and Cognitive Sciences*. Edited by David Herman. CSLI Stanford, California, 2003. P.
7. Orwell G. 1984. СПб.: КАРО, 2010. 384 с.
8. Palmer A. *Fictional Minds*. Lincoln: University of Nebraska Press, 2004. 235 p.
9. Ryan M.-L. *Cognitive Maps and the Construction of Narrative Space* // *Narrative Theory and Cognitive Sciences*. Edited by David Herman. CSLI Stanford, California, 2003.
10. Thackeray W.M. *Vanity Fair*. London: Wordsworth Classics, 2001. 694 P.
11. Turner M. *Double-scope stories* // *Narrative Theory and Cognitive Sciences*. Edited by David Herman. CSLI Stanford, California, 2003.
12. Wilde O. *Picture of Dorian Gray*. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2010. 191 с.
13. Беляевская Е.Г. Текст как пространственная структура (к проблеме уровней категоризации) // *Когнитивные исследования языка*. 2010. № 7.
14. Беляевская Е.Г. Когнитивные параметры стиля // *Вопросы когнитивной лингвистики*. № 1. 2010..
15. Евтушенко О.В. *Художественная речь как инструмент познания*. М.: Языки славянской культуры, 2010. 552 с.
16. Комаров А.С. Межличностное взаимодействие читателя, автора и персонажа художественного текста. *Вестник МГИМО-Университета*. 2012. № 5.
17. Сергеева Ю.М. *Внутренняя речь как особая форма языкового общения (на материале англоязычной художественной литературы): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2009. 35 с.*
18. Тихонова Ю.В. *Конвергенция различных форм чужой и авторской речи в англоязычной художественной прозе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 24 с.*
19. Федотова О.С. *Внутренняя реальность персонажа в англоязычной художественной прозе: к определению объекта исследования* // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2007. № 521.
20. Федотова О.С. *Лексико-стилистические маркеры интроспекции персонажа в англоязычной художественной прозе* // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2007. № 532.
21. Федотова О.С. *Интроспекция персонажа англоязычной художественной прозы как часть виртуальной реальности* // *Иностранные языки в высшей школе*. 2008. № 7.
22. Федотова О.С. *Истоки представления об интроспекции персонажа* // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 34.
23. Федотова О.С. *Эксплицитное проявление мнения автора об особенностях общества в англоязычном нарративном дискурсе* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 5–2.

Об авторе

Федотова Оксана Сергеевна – к.филол.н., доцент, старший научный сотрудник кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. E-mail: o.fedotova@rsu.edu.ru

THE AUTHOR'S EXPLICIT PRESENCE IN A NARRATIVE TEXT: THE AUTHOR'S OPINION ABOUT THE CONTEMPORARY WORLD

O.S. Fedotova

Yesenin Ryazan State University 46, Svobody Street, Ryazan, 390000, Russia.

Abstract: *The paper shows that the author of a narrative text might interrupt the course of fictional action to express his view of the situation. The diachronic analysis of English emotive prose proves that the author is always present in the text, be it the 19C, 20C, or the beginning of the 21C. One of the topics of the author's dialogue with the reader may cover peculiarities of the contemporary world. The problems discussed are very much the same in different time periods. The analysis of English novels shows that authors usually give evaluation of the surrounding world which is far from ideal and which is full of difficulties, obstacles and disappointments. The difference lies in the forms of address of the author to the reader. In the novels of the end of the 18C and the beginning of the 19C the author usually acts as a personage who speaks directly to the reader. That's why forms of direct address and personal pronouns mark this period. At the end of the 20C – at the beginning of the 21C the author's comments are more laconic and are usually presented in the form of a maxim. Time shift is characteristic of all time periods discussed.*

Keywords: narrative discourse, the opinion of the author, fictional reality, the author's address to the reader, maxim, time shift.

References

1. Brown D. The Lost Symbol. London, Bantam Press Publ., 2009. 509 p.
2. Bushnell C. Sex and the City. London, Abacus Publ., 2009. 245 p.
3. Grisham J. The Firm. New York, Island Books Publ., 1992. 501p.
4. Jahn M. "Awake! Open your eyes!" The cognitive Logic of External and Internal Stories. Herman D., ed. Narrative Theory and Cognitive Sciences. Stanford, CA, CSLI Publ., 2003, pp. 195-214. (Center for the Study of Language and Information – Lecture Notes).
5. Lawrence D.H. Lady Chatterley's Lover. London, Penguin Books Publ., 1997. 314 p.
6. Margolin U. Cognitive Science, the Thinking Mind, and Literary Narrative. Herman D., ed. Narrative Theory and Cognitive Sciences. Stanford, CA, CSLI Publ., 2003, pp. 271-295. (Center for the Study of Language and Information – Lecture Notes).
7. Orwell G. 1984. St. Petersburg, KARO Publ., 2010. 384 p.
8. Palmer A. Fictional Minds. Lincoln, Univ. of Nebraska Press Publ., 2004. 235p.
9. Ryan M.-L. Cognitive Maps and the Construction of Narrative Space. Herman D., ed. Narrative Theory and Cognitive Sciences. Stanford, CA, CSLI Publ., 2003, pp. 214-243. (Center for the Study of Language and Information – Lecture Notes).
10. Thackeray W.M. Vanity Fair. London, Wordsworth Classics Publ., 2001. 694 p.
11. Turner M. Double-scope stories. Herman D., ed. Narrative Theory and Cognitive Sciences. Stanford, CA, CSLI Publ., 2003, pp. 117-143. (Center for the Study of Language and Information – Lecture Notes).
12. Wilde O. Picture of Dorian Gray. Novosibirsk, Sib. Univ. Publ., 2010. 191 p.

13. Beliaevskaia E.G. Text as space structure (on the problem of categorization levels). *Kognitivnye issledovaniia iazyka* [Cognitive Language Study], 2010, no. 7, pp. 101-109. (in Russ.).
14. Beliaevskaia E.G. Cognitive structures underlying style. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2010, no. 1, pp. 22-30. (in Russ.).
15. Evtushenko O.V. *Khudozhestvennaia rech' kak instrument poznaniia* [Artistic speech as an instrument for cognition]. Moscow, "Languages of Slavic Culture" Publ., 2010. 552 p.
16. Komarov A.S. Interpersonality communication of writer, character and reader in belles-lettres. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2012, no. 5, pp. 215-220. (in Russ.).
17. Sergeeva Iu.M. *Vnutrenniaia rech' kak osobaia forma iazykovogo obshcheniia (na materiale angloiazychnoi khudozhestvennoi literatury)*. Dokt. filol. nauk diss. Avtoref. [Inner speech as a special type of communication (on the material of English belles-lettres). Dr. philol. sci. diss. Synopsis]. Moscow, 2009. 35 p.
18. Tikhonova Iu.V. *Konvergentsiia razlichnykh form chuzhoi i avtorskoi rechi v angloiazychnoi khudozhestvennoi proze*. Kand. filol. nauk diss. Avtoref. [Convergence of different forms of someone else's and the author's speech in English language belles-lettres. Cand. philol. sci. diss. Synopsis]. Moscow, 2011. 24 p.
19. Fedotova O.S. Inner reality of a personage in English language belles-lettres: On the specification of the object of research. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], 2007, no. 521, pp. 77-85. (in Russ.).
20. Fedotova O.S. Lexico-stylistic markers of introspection in English language belles-lettres. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], 2007, no. 532, pp. 228-238. (in Russ.).
21. Fedotova O.S. Introspection of a fictional personage as part of virtual reality. *Inostrannye iazyki v vysshei shkole* [Foreign Languages at the University], 2008, no. 7, pp. 71-76. (in Russ.).
22. Fedotova O.S. Origins of introspection of a fiction character. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cheliabinsk State University], 2009, no. 34, pp. 131-135. (in Russ.).
23. Fedotova O.S. Explicit manifestation of author's opinion about society features in English language narrative discourse. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2013, no. 5-2, pp. 198-202. (in Russ.).

About the author

Oksana S. Fedotova – PhD in Linguistics and Narratology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yessenin Ryazan State University. E-mail: o.fedotova@rsu.edu.ru

---